

Акихабара. Как только Фан Увэй ступил на эту кишашую людьми улицу, его окружили девушки в роличных костюмах, наперебой зовя его «хозяином». Группа девушек едва ли не тащила его в свои кафешки, обещая ублажить его по высшему разряду. — Одежда, которую он носил, говорила о его богатстве, а черты лица — о привлекательности. Должно быть, он богатый и скучающий молодой человек. Если бы он был с... Фан Увэй не имел времени на подобные «почести», но и убивать их всех не мог, и потому, некоторое время, ему пришлось терпеть это назойливое внимание. — Лишь когда они заглянули в пустой кошелёк, который Фан Увэй специально купил за 1 очко, чтобы избавиться от назойливых «прелестниц», группа рассыпалась. Но кошелёк все же пропал, и Фан Увэй чуть было не разрыдался от досады. — Однако, даже избавившись от толпы поклонниц, найти нужного человека в этом людском муравейнике оказалось задачей не из лёгких. Слишком много людей... И некоторые весьма крупных размеров — их ещё труднее отыскать. — Ничего, не торопимся. У нас еще много времени... ————Это длинная разделительная линия.——— Лишь к вечеру Фан Увэй заметил красную точку среди безликой массы. — К тому моменту они уже покинули Акихабару. Фан упорно следовал за красной точкой на радаре, пока не вышел из шумного района. Красная точка все еще двигалась, пока не остановилась в старом жилом квартале. — Фан следовал за демоном. Тот постоянно петлял, раздражая его своим уклончивым поведением. — Фан все сильнее давился раздражением, мечтая вскочить и врезать этому демону прямо в челюсть. — Повернув за угол вместе с демоном, Фан потерял его из виду. — Пропало? — Фан хмурился с недоумением. — Хотя он держал дистанцию, чтобы не привлекать лишнего внимания, он не мог полностью потерять его из виду, верно же? Он машинально глянул на радар, и его глаза расширились: красная точка, обозначающая демона, и зеленая точка, обозначающая его самого, теперь наложились друг на друга... — Прямо над его головой! — Фан даже не поднял головы, но его тело само собой дернулось назад, словно от невидимого удара. Взрыв белого света, и там, где стоял Фан, появилась глубокая рана от удара клинком. — Демон свалился с неба. Фан отчетливо видел силу и скорость этого человека, несмотря на промах — это был самый сильный противник, с которым он столкнулся. — Еще и с яростным клинком. — Увернуться? — Демон тоже пребывал в недоумении. Если бы это был обычный человек, он бы никак не смог увернуться от удара, но если это был не обычный человек... — Черт, разве мы не договорились, что это просто обычный мир? — Все время, когда следовал за ним Фан, демона не покидало ощущение невыразимой холодящей дрожи. Он понимал, что стал целью, но каждый раз, когда он пытался разобраться в ситуации и дать отпор, его действия останавливались необъяснимым образом — если он резко оборачивался, его обзор перекрывал огромный грузовик, а то вдруг ему в лицо впивался голубь. — И переместить битву в старый город тоже было частью плана. — Уличные бои — его стихия. — Он хотел убить врага там, где был сильнее всего. — Демон взмахнул самурайским мечом, убрал его в ножны и бросился на Фана, пригнувшись. Фан, не колеблясь, достал из пространственного кармана кастет, а затем резко повернулся и ушел в сторону, едва избежав атаки, и врезал демону в челюсть. — Глаза демона сузились, его реакция была молниеносной. Он отпрыгнул назад, убирая меч к ножнам, чтобы защитить голову. — Удар пришелся точно по мечу демона, но тот не только ушел назад, но и, используя силу атаки Фана, отдалился от него. Будучи сильнейшим в команде реинкарнаций и тем, кто дольше всего находился в пространстве Главного Бога, он бы с легкостью мог претендовать на роль капитана, если бы не его неуверенность в своем лидерстве. Поэтому каждый в команде относился к нему с уважением. — Демон сразу понял, что Фан не простой человек, и, естественно, не собирался недооценивать его. — Он бросился вперед, взмахнув клинком, оставляя за собой призрачный след. — Даже Фан, который активировал Шаринган, не мог полностью проследить за траекторией движения демона. — Было ясно, что он серьезен. — Фан, сжав зрачки, уклонился в сторону. — Он не рискнул проверять, сможет ли его кастет пробить защиту противника, тем более, что сейчас у него не было никакого оружия. — При такой скорости противника, даже если бы Фан достал пистолет, он вряд ли смог бы попасть в него. — Это был первый раз, когда Фан уступал в скорости. — Он

едва успел увернуться от следующего удара, но в следующий миг противник нанес новый. Фан был вынужден отступить, не выдерживая инерции от стремительного уклонения — он сделал это только что, чтобы избежать первого удара. И, к счастью, снова увернулся, но, к несчастью, он потерял равновесие из-за стремительного манёвра. — Его движения стали неуверенными, хаотичными, и, пока он не устоялся, демона снова нанес удар. Фан, уже не имея выбора, включил Sharingan, и вокруг его кулаков заиграла темно-золотая аура. Вместо атаки, он отступил, неловко скручиваясь, и в этот момент клинок вонзился в плечо Фана и застрял в его мощных мышцах. — Не раздумывая, Фан нанес удар в челюсть демону, но тот действовал еще быстрее — резко отпрыгнул назад, пытаясь вытащить застрявший клинок. — Но кулак уже достиг цели, и клинок остался на месте. Тогда демонам решительно отпустил рукоять, и, используя силу отдачи от удара, отлетел назад. Фан также отлетел назад от удара, и этот удар пришелся ему в ступню. — Фан вскочил на ноги, и, с одного удара, сломал застрявший в теле самурайский меч. После двух усиленных атак «Сила Человека» окончились, и скилл перешел в режим перезарядки, он уставился на противника, готовился к новой атаке. — Демон тоже не остался без ущерба. От удара в ступню он чувствовал острую боль. С каждым шагом его мучила резкая, невыносимая боль. Определенно, кости стопы были сломаны, но возможно, и кости голени тоже получили повреждения. Теперь у него осталось два выбора. — Первый — сбавить скорость, чтобы уменьшить боль. Это почти смертельно для мечника, тем более, что его единственное преимущество — скорость. — Второй: не обращать внимания на боль и сохранять прежний ритм атаки. Последствия не ясно. — Он не боялся развить хроническую болезнь, потому что верил в целебную силу Главного Бога. Но он боялся, что из-за боли он будет слишком уязвим в бою. — Что делать? ... — Демон признался себе, что сейчас немного паникует. Чтобы усовершенствовать свое мастерство владения мечом, он вложил практически все очки, полученные за многочисленные миссии, в чистый скилл владения мечом. Его основные козыри — абсолютная смертоносность и скорость. Он не покупал никаких хитрых скиллов, в отличие от других товарищей. Лишь клинок в его руке — все, что у него было. — Но сейчас его гордыня была разбита. ... Есть еще надежда. — Демон достал из пустоты еще один самурайский меч, и решил не обращать внимания на травмы, сохранить прежний ритм атаки и бросился в атаку. — Если сбавить ритм атаки, он потеряет преимущество, лучше рискнуть и убить противника, пока не наступила полная неподвижность из-за боли. — Даже несмотря на боль, которая почти парализовала мозг демону, он не хотел сбавлять скорость. Он двигался все быстрее и быстрее, превращаясь в молнию, бросился на шею Фана, намереваясь отрубить ему голову. — Один удар! Только один удар! Но этот удар — ставка жизнью! Если он не убьет противника этим ударом, срыв из-за травмы неизбежно приведет к кратковременной невозможности двигаться поврежденной ногой. В этом случае его ждет смерть. — Этот удар определит победителя и проигравшего, а также решит вопрос жизни и смерти. —————маленький театр————— — Голова болит... Так неудобно без вина, мой счастливый спираль~ Э? Что это? Дикое Вино Истребителя Демонов! Это то место, где я вчера выбросил половину коробки? Везет~ Как и ожидалось, я люблю вино, и вино любит меня тоже~ Ура! За здоровье! Да!